

Алексей АНПИЛОВ

НАЖМЁМ НА ГАЗ

Об украинском транзите и не только

УКРАИНСКИЙ ГАЗОВЫЙ ТРАНЗИТ, который был важным фактором европейской политики и экономики на протяжении последних четырёх десятилетий, уходит в прошлое. Такой неутешительный для Украины вывод можно сделать исходя из простого факта: проведённый в апреле Киевом аукцион по продаже своих простаивающих на фоне повышенного спроса в Европе транзитных мощностей (сейчас "незалежная" ГТС работает всего на четверть своей мощности) завершился полным провалом.

Российский "Газпром", который выступал, по сути, единственным возможным покупателем этих дополнительных транзитных объёмов, просто проигнорировал украинский аукцион. Причём — в ситуации, когда украинские мощности были объективно востребованы: ведь за прошедшую зиму 2020/2021 гг. Европа израсходовала рекордные запасы газа и начала сезон закачки российского "голубого топлива" в подземные хранилища с опозданием на месяц.

Такое нежелание "Газпрома" давать Украине что-либо сверх положенных ей по транзитному контракту объёмов наглядно проявилось ещё в 2020 году. Напомним, в конце 2019 года Киев буквально в последний момент "продавил" подписание пятилетнего транзитного контракта, который предполагал, что "Газпром" будет обязан в 2020 году гарантированно прокачать через Украину 65 млрд м³ природного газа, а в 2021-24 гг. — ещё по 40 млрд м³ ежегодно.

Тогда в украинском информационном пространстве пятилетний газовый контракт преподносился чуть ли не как "окончательная перемена" над Россией, а менеджеры украинского "Нафтогаза" привычно выписали сами себе многомиллионные премии. Однако уже в то время практически все эксперты предупреждали, что Украина сама себя загнала в угол: "Газпром" окончательно поставил крест на украинском транзите, решив использовать навязанные ему пять лет обязательств в качестве отсрочки для подготовки к полному переводу поставок газа за пределы украинской территории.

Стоит учесть, что тому были объективные предпосылки: перекачка газа в Европу через газопровод "Северный поток" (СП—1), конкурирующий с украинским транзитом, идёт по более короткому пути. Да и ставка там на 20% ниже по сравнению с неувямыми "хотелками" Киева, ещё и отягощёнными кабальными условиями "качай или плати". В итоге транспортировка газа по СП—1 обходится российскому газовому монополисту почти вдвое дешевле, нежели транзит через Украину. Кроме того, "Газпром" владеет 51% акций оператора этого газопровода, компании Nord Stream AG, так что половину денег за транзит по этому маршруту он фактически "платит сам себе".

При транзите "голубого топлива" через газопровод "Ямал", проходящий по территории Белоруссии и Польши, складывается похожая ситуация: его тарифы примерно в три раза ниже, чем у "незалежного" маршрута. Причём "Газпром" является единственным владельцем белорусского участка газопровода, а польский участок принадлежит совместному предприятию "Газпрома" и польской компании PGNiG, так что картина с "перекладыванием расходов по карманам одного пальто" справедлива и для "Ямала".

Первый год транзита по новому украинскому контракту уже де-факто изменил газовую карту Европы: через Украину прошло всего лишь 55,8 млрд м³ газа, на 9,2 млрд м³ меньше минимального контрактного объёма по условию "качай или плати". То, что такое вроде бы убыточное решение "Газпрома" было сознательным шагом, не вызывает сомнения. Ведь в том же году газопроводы СП—1 и "Ямал" почти постоянно работали выше своей номинальной мощности — украинский транзит просто переборщили туда.

Это создаёт новую газовую реальность, в которой украинский транзит просто медленно умирает, а Россия всё активнее

использует альтернативные пути доставки "голубого золота" европейским потребителям.

В 2021 году практика игнорирования Россией транзитных возможностей Украины, которые почти в четыре раза превышали контрактный объём в 40 млрд м³ в год, продолжилась. Уже в апреле "Газпром" объявил, что из объёмов транзита через Украину выпадают поставки в адрес Сербии и Румынии — теперь их будет обслуживать уже стартовавший "Турецкий поток". Учитывая это, "наступление на Киев" пошло и с юга — теперь в зависимости от украинского транзита осталось фактически лишь несколько стран: Молдавия и Словакия — полностью, а Венгрия, Чехия и Австрия — частично. Причём уже в ближайшее время этот список зависимых от Украины стран сократится до одной-единственной Молдавии, так как остальные европейские страны достроят необходимые им газовые переемы от инфраструктуры СП—1, "Ямала" и "Турецкого потока".

Этот процесс уже явно идёт в строго противоположном направлении от политических заявлений в поддержку Киева: на словах европейцы по-прежнему ругают Россию и "Газпром", а на деле ударными темпами достраивают газовую инфраструктуру, которая делает украинский транзит для них или несущественным, или же и вовсе ненужным. Вот такое "газовое двоемыслие": все понимают, что уже с 2025 года Россия вправе отказаться от украинского транзита — частично или даже полностью. После чего сидеть без надёжных поставок российского газа в Европе не хочется никому.

Такой альянс российский "Газпром" и его европейских контрагентов явно оставляет Киеву всё меньше пространства для манёвра, несмотря на всемерную поддержку Украины со стороны США и показательно-антироссийскую риторику таких политических структур ЕС, как Европарламент. Наглядной иллюстрацией этой ситуации стала стартовавшая на днях закачка российского "голубого золота" в европейские газохранилища.

Дело в том, что в отопительном сезоне 2020/2021 года страны ЕС израсходовали рекордные 76 млрд м³ российского газа, что значительно выше средних значений за прошлые годы. Из-за холодной погоды, которая покинула Европу только две недели назад, полноценный сезон закачки в европейские хранилища начался с опозданием почти на месяц — в конце апреля. Причём Украину тут опять оставили "с носом": "Газпром" предупредил, что сезон закачки будет предельно жёстким, а закачивать будут в первую очередь в хранилища газа в Западной и Восточной Европе, а в украинские хранилища — в последний момент, по остаточному принципу.

Однако на этом беды Киева явно не закончатся. Главным "тазиком с медленно застывающим цементом" на ногах Украины становится газопровод "Северный поток—2" (СП—2). Его проектная мощность в 55 млрд м³ позволяет полностью обнулить украинский транзит, причём уже без каких-либо последствий для Европы. После запуска нового российского газопровода через Балтику даже остающееся сейчас 40 млрд м³ украинского транзита быстро станут лишь "историческим артефактом", который будет доживать положенные ему контрактные сроки.

Понимая это, покровители Украины всячески пытаются затормозить постройку СП—2 — или хотя бы отсрочить его запуск на несколько месяцев. Надежд на полную заморозку проекта уже никто не питает: за прошедший год Россия буквально "с нуля" создала нужные компетенции по прокладке подводных газопроводов, после того как под санкциями США из проекта СП—2 вышли все иностранные компании по укладке труб. В итоге никаких рычагов влияния на строителей СП—2 у Вашингтона не осталось — практически все эти компании или тесно завязаны на Россию, или же и вовсе являются российскими юридическими лицами, против которых санкции США просто не работают.

Основная надежда противников СП—2 в том сюжете "воплотить и мешать" состоит в том, что в Германии в сентябре



2021 года пройдут очередные выборы в парламент страны, на которых несомненным фаворитом пока смотрится Анна-лена Бербок, лидер немецкой "Партии зелёных". Наиболее вероятным исходом будущих выборов выглядит "разделённый бундестаг", в котором ни "зелёные", ни правящая партия CDU (ХДС) уходящей Ангелы Меркель, ни левый блок во главе с партиями SPD (СДПГ) и die Linke (Левая партия) не будут иметь стойкого большинства. В итоге победитель парламентских выборов практически неизбежно столкнётся с задачей формирования коалиционного правительства, в котором "зелёные" присутствуют почти во всех вариантах.

Из предыдущего опыта видно, что у немецких "зелёных" очень проукраинские позиции — можно сказать, самые проукраинские за всё время существования независимой Украины и единой Германии. Схожие позиции и у левого блока немецких партий, которые на этой условной шкале "друзей Украины" находятся где-то посередине между "зелёными" и гораздо более пророссийской политикой CDU и Меркель, характерной для последних десятилетий.

Пока идёт борьба за голоса избирателей, Бербок уже несколько раз успела заявить, что СП—2 нужно обнулить, а на Россию — всячески давить, причём не гнушаясь использовать "газовый шантаж" для решения таких спорных вопросов в российско-украинских отношениях, как Донбасс и Крым.

Однако при более внимательном взгляде на позиции немецких "зелёных" становится понятным, что реализовать свои антироссийские амбиции им будет крайне непросто. В частности, российские газопроводы являются важной и даже критически важной частью новой водородной стратегии ЕС, согласно которой Евросоюз должен постепенно заместить потребление природного газа на "зелёный" водород. Всячески поддерживаемые "зелёными" и являющиеся чуть ли не краеугольным камнем их предвыборной программы водородная энергетика должна позволить Германии безболезненно "пересест" с каменного и бурого угля, нефти и атомной энергии на экологическое топливо — водород. Однако в этой энергетической "пересадке" есть известная проблема: промежуточный уклад подразумевает... увеличение потребления природного газа!

Всё дело в том, что беспорочно "взять и построить" от-

"зелёного" водорода нереально. Просто из-за неподъёмности и дороговизны создания таковой. Поэтому все планы перехода к "зелёному" будущему предполагают использование в качестве бесплатного подспорья существующих газопроводов для природного газа. Тогда нужный ЕС водород сможет "ехать по трубе" почти что бесплатно, "на плечах" у природного газа.

Однако такая схема предполагает сразу два неявных допущения, а именно то, что кто-то (например, Россия) закачает в трубу природный газ и кто-то (например, Россия) произведёт у себя на месте экологически чистый водород. Подставить в эту нехитрую схему вместо России Украину не получается никак: достаточного количества своего природного газа у Киева элементарно нет, да и с производством водорода в "незалежной" как-то сразу не заладилось. Дело в том, что на простое предложение ЕС к Киеву поставить у него водородные электролизёры он ответил столь же простым мычаньем: "Дайте на это денег. А ещё лучше — много денег и без гарантий возврата". После чего энтузиазм еврочиновников в вопросе "водородных перспектив" Украины очень резко пошёл на спад и в настоящее время находится около нуля.

Так что гипотетическому правительству во главе с "зелёной" Анналеной Бербок сразу же по приходу к власти придётся воле-неволею как-то договариваться с Россией. Ведь к концу 2022 года должна закрыться последняя немецкая АЭС, а к 2030 году "зелёными" задекларирован полный отказ Германии от бурого угля в энергетике. Так что проблема "русского природного газа", а точнее — его доступности, может стать той самой соломинкой, которая или спасёт утопающего, или же, напротив, сломаёт спину немецкому "зелёному" верблюду, у которого и без "обнуления" газопровода СП—2 намечается немало проблем, которые надо срочно решать в экономике бундесреспублики.

Так что в газовом вопросе конец 2021 года обещает быть предельно жарким — и можно лишь пожелать нашим переговорщикам стойкости в будущих встречах с новыми немецкими лидерами. У России есть козыри в переговорном процессе — и их надо не стесняться использовать в полной мере. Ну, а после этого, уже через три с половиной года, Киев вынужден будет на равных включаться в борьбу за российский газовый транзит. Исключительно на условиях России — и уже без привычных в прошлом шантажа, угроз и оскорблений.

Выступление президента России Владимира Путина на созванном его американским коллегой Джо Байденом климатическом саммите глав 40 государств мира быстро начинает обрывать "кровью и плотью" организационных, в том числе — кадровых, решений. За прошедшие с 22 апреля неполные три недели сигналов об этом с разных уровней "властной вертикали" поступило более чем достаточно. И лучше всего рассмотреть "пакеты" этих сигналов в режиме "сказано — сделано".

"От успеха усилил международного сообщества по борьбе с изменениями климата во многом зависит судьба всей нашей планеты, перспективы развития каждой страны, благополучие и качество жизни людей".

Путин и самим фактом участия в саммите, и своими словами демонстрирует согласие с антропогенной теорией изменения климата из-за повышенного выброса человечеством "парниковых газов" (прежде всего, углекислого газа, метана и фторуглеродов), хотя объектив объём таких выбросов оценивается в диапазоне 35–40 млрд тонн ежегодно, что составляет около 5% оплачен-тарного выброса "парниковых газов" (включая водяной пар и озон) в пересчёте на CO₂ и обеспечивает максимум до 12% совокупного "парникового эффекта", то есть повышения температуры атмосферы и поверхности моря и суши. Вклад в эти процессы уровня солнечной радиации и других неантропогенных факторов предлагается считать незначительными и неизменными.

Таким образом, российский лидер достаточно неожиданно поставил свой автограф под "зелёной" повесткой дня, требующей "декарбонизации" мировой экономики с максимальным переходом её с ископаемых углеродных и углеводородных на "возобновляемые источники энергии" (ВИЭ).

"Надёжной правовой основой для совместной работы государств по контролю и сокращению эмиссии парниковых газов служат универсальные договорённости, достигнутые по линии ООН".

Это уже не вполне то, что хотел бы услышать от "хозяина Кремля" коллективный Запад, где надеются самостоятельно диктовать условия и правила "зелёного мира", без оглядки на ООН и "развивающиеся страны", включая Китай и Россию. Путин по факту попытался дезавуировать претензии администрации Байдена на то, чтобы США единолично возглавили борьбу против изменений климата, диктовали правила этой борьбы и судили по этим своим правилам остальные страны мира. Для России апелляция к ООН — апелляция к своему праву вето по любой проблеме, включая изменение климата, не более, но и не менее того.

Нынешний генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на днях сообщил, что температура атмосферы Земли в 2020 году стала рекордно высокой за последние 3 млн лет: человечество "стоит на краю пропасти", и нужно ещё сильнее, чуть ли не до нуля, сокращать выбросы "парниковых газов", то есть по факту — срочно останавливать промышленность стран "третьего мира", использующую, как правило, традиционные энергоносители. Удобнее всего это сделать, введя "всемирный углеродный налог", который все страны мира должны будут выплачивать специальными "храмовыми деньгами" культа Великого Зелёного Божества". Условия оборота таких "углеродных единиц" уже активно разрабатываются в МВФ при содействии крупнейших финансовых институтов современного мира, а их предполагаемое название "карбо", кстати, удивительно коррелирует с

Владимир Винников ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛИМАТ

Декарбонизация мировой экономики и роль России

украинским названием рубля — "карбованец". Так что "великим украм", чтобы действительно оказаться впереди планеты всей, нужно срочно отказаться от нынешней "гривни" и вернуть "карбованцы" в качестве национальной денежной единицы. Впрочем, и созвучие "карбо-культы" с "карко-культом" сбрасывать со счетов тоже не стоит.

"По сравнению с 1990 годом, Россия в большей степени, чем многие другие страны, сократила выбросы парниковых газов. Эти выбросы уменьшились в два раза — с 3,1 млрд тонн эквивалента CO₂ до 1,6 млрд тонн... 45% нашего энергобаланса зависят из низкоэмиссионные источники энергии, включая атомную генерацию".

Путин подтвердил, что доля России в мировой генерации "парниковых газов" за последние 30 лет снизилась примерно вдвое: с 10% до 4%, что весьма точно соответствует сокращению доли нашей страны в мировой экономике (если считать ВВП по паритету покупательной способности). При желании можно даже посчитать "парниковое измерение" национальной экономики. В 2020 году на каждый рубль произведённого в нашей стране ВВП (106,6 трлн рублей) приходилось 15 граммов эквивалента CO₂.

Для сравнения, мировой ВВП ППС в 2020 году составил, по данным МВФ, 131,656 трлн долл., что означает эмиссию около 300 граммов "парниковых" газов на каждый доллар ВВП ППС; США производят около 5 млрд тонн эквивалента CO₂ на 20,933 трлн долл. (240 г/долл.), Китай — 9,5 млрд тонн на 24,143 трлн долл. (почти 400 г/долл.). То есть при номинальном обменном курсе 75 рублей за доллар российская экономика оказывается чуть ли не самой "грязной" в мире (1125 г/долл.), а при "паритетном" 26 рублей за доллар — немногим "чище" китайской (390 г/долл.), но "грязнее" среднемировой. США же и другие "метрополи" коллективного Запада вообще оказываются более ачтвев, поскольку их ВВП "надул" разными финансовыми транзакциями, у которых "углеродного следа" вообще нет.

Конечно, сам показатель ВВП более чем условен, он был придуман и широко используется в интересах крупного транснационального капитала. Как показывать приведённые выше расчёты, и для климатического шантажа с целью извлечения дополнительной сверхприбыли он тоже подходит. Забавная ситуация: "углеродный след" будут давать предприятия, принадлежащие ТНК (в том числе финансовым — через механизмы кредитования), а обязаны платить за него — национальные государства.

"Россия вносит, без преувеличения, колоссальный вклад в поглощение глобальных выбросов как своих, так и чужих за счёт поглощающей способности наших экосистем, которая оценивается в 2,5 млрд тонн эквивалента CO₂ в год".

Президент России делает заявку на то, что необходимо считать не чистую эмиссию "парниковых газов", а баланс их эмиссии и поглощения,

что переводит всю дискуссию в фундаментально иную плоскость, поскольку в данном отношении количество неизвестных величин оказывается чрезмерно велико — например, как учитывать и делить между странами мира поглощающую способность морей и океанов, включая газогидраты, или дополнительные выбросы "парниковых газов" при таянии вечной мерзлоты? Всё это — годы, если не десятилетия, дополнительных исследований и переговорных процедур с неясным итогом (что было обозначено Путиным как "широкое и эффективное международное сотрудничество по расчётам и мониторингу объёмов эмиссии всех видов вредных выбросов в атмосферу"). Или — признание за Россией здесь и сейчас статуса "углеродпоглощающей страны" в размере почти миллиарда тонн эквивалента CO₂, что будет означать её вывод из числа потенциальных доноров "дивного зелёного мира". И, следовательно, повышенное "парниковое" давление на "мастерскую мира XXI века", то есть на Китай.

"В Сахалинской области начат пилотный проект по формированию системы углеродного ценообразования и торговли углеродными единицами. Его осуществление позволит достичь углеродной нейтральности этого российского региона уже к 2025 году".

ВВП Сахалинской области в 2020 году составил 992,9 млрд рублей, т. е. менее процента от общероссийского. Эксперимент был начат в январе 2021 года, соответствующее распоряжение правительства с "дорожной картой" подписала вице-премьер РФ по вопросам сельского хозяйства, экологии и оборота недвижимости Виктория Абрамченко. Сутью эксперимента названа отработка механизмов торговли "углеродными единицами" с целью развития в данном субъекте Федерации "низкоуглеродных технологий".

Уже появились сообщения о том, что аналогичный эксперимент будет запущен и в Калининградской области. Обращает на себя внимание тот факт, что оба региона — пограничные, их территория была присоединена к СССР и Российской Федерации только по итогам Второй мировой войны (Калининградской области — полностью, Сахалинской области — за исключением северной части острова Сахалин), с ними связаны определённые внешнеполитические моменты (на Южные Курилы, как известно, претендует Япония, а Калининградская область, бывшая Восточная Пруссия, находится в фокусе внимания не только Германии, Польши и Литвы, но США и блока НАТО в целом). Так что подобный выбор площадок для "углеродных" экспериментов вряд ли можно считать случайным.

"Россия готова предложить целый набор совместных проектов, рассмотреть возможность предпочтений даже для зарубежных компаний, которые хотели бы инвестировать в чистые технологии, в том числе и у нас в стране".

Это предложение приглашение западным ТНК "зайти" — или, вернее, вернуться — на территорию

нашей страны. Но не в качестве хозяев и господ, как те хотели (и были таковыми в "лихие девяностые"), а на условиях Кремля. Так сказать, им предложено согласиться на мир без аннексий и контрибуций, а также выйти из режима антироссийских санкций (или хотя бы ослабить его). Если связывать выступление президента России на климатическом саммите с его Федеральным посланием, которое было озвучено днём ранее, то общая формула может быть описана, по известной модели, следующим образом: "Красные линии в наших отношениях мы определим сами, а зелёные линии давайте проводить вместе". Следует сказать, что это лишь первая часть комплексного путинского предложения — о второй будет сказано чуть ниже — но обе они и само предложение в целом сейчас выглядят категорически неприемлемыми для Запада — такими, от которых не только можно, но и нужно отказаться. Видимо, это "предусмотренная реакция", на которую и был сделан расчёт.

"И последнее. Глобальное развитие должно быть не просто "зелёным", но и устойчивым во всей полноте этого понятия. Причём для всех стран без исключения. А соответственно, тесно увязываться с продвижением вперёд по таким актуальным направлениям, как борьба с бедностью и сокращение разрывов в развитии между странами".

Как говорил Штирлиц, лучше всего запоминается последняя фраза. И этой последней фразой Путин перечеркнул надежды США и коллективного Запада при помощи "климатического оружия" под предлогом "декарбонизации мировой экономики" переиграть остальной мир, Россию в том числе. Президент России дал понять, что ему отлично известно: и в теории, и на практике (недавние примеры Техаса и Австралии тому подтверждение), "чистая", "безуглеродная" энергетика и, соответственно, экономика на основе ВИЭ при современном уровне развития технологий и на сколько-нибудь обозримую перспективу эффективно функционировать не в состоянии, а весь этот проект является всего лишь попыткой сохранить разрыв между "развитыми" и "развивающимися" странами в пользу первых.

Но он, в отличие от товарища Си, выступавшего на том же климатическом саммите, не стал требовать от западных партнёров "принять конкретные меры по оказанию помощи развивающимся странам в ускорении их перехода к зелёному и низкоуглеродному развитию". "Путинское дзюдо" работает по-другому: не встречать напрямую противодействием действия спарринг-партнёров, но "вытягивать" их в зону риска, затем вывести центр тяжести за пределы площади опоры, после чего провести "захват с переворотом и фиксацией".

Кстати, то же самое мы видели в ситуации с "пандемией COVID-19", которая должна была остановить экономику Китая, России и других развивающихся стран с их "неразвитыми" системами медицинских услуг, а по факту нанесла основной социально-экономический удар, наоборот, по США и их союзникам.

В данном же случае российский лидер предложил коллективному Западу своё содействие в создании "нового дивного зелёного мира" — но только на особых условиях, в качестве гарантии, освобождённого от колониального налога на "углеродный след" и устрашающего вероятные — а, по большому счёту, неизбежные — сбои "бескарбовых" энергосистем поставками традиционных энергоносителей.

По факту — это заявка на полный российский контроль над нефтегазовым рынком, к чему практически всё уже готово, включая механизм ОПЕК+ и проработанные схемы создания "газового ОПЕК". Понятно, что на такую схему США и их союзники согласия сегодня дать не могут — это почти стопроцентный факт. Знают, что первое путинское предложение всегда самое выгодное, последующие условия сделки будут намного хуже (с этой точки зрения достаточно сравнить хотя бы давоское выступление президента РФ с его "климатической" речью 22 апреля), но "здесь и сейчас" к такой сдаче своих позиций они не готовы, пусть на полшага, на полкогда, но отстаивая от реальной динамики конфликта. А самое главное, не делая из этого отставания никаких системных выводов.

Конечно, особый момент в этой интриге связан с необходимостью создания нового федерального органа власти, призванного регулировать оборот "углеродных единиц" и представляющего собой некий аналог Центрального банка, выполняющего те же функции относительно национальной денежной единицы, российского рубля. Сейчас активно обсуждается как сама необходимость его создания, так и возможные параметры компетенции.

Поскольку Путин в своей климатической речи связал глобальную "зелёную" проблематику с проблематикой устойчивого развития, а пост спецпредставителя президента России по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития с декабря 2020 года занимает не кто иной, как Анатолий Борисович Чубайс, то сразу же пошли разговоры, что на место руководителя пока гипотетического "Роскарбо" всерьёз нацелился бывший глава Госкомимущества (где он провернул схемы приватизации сначала с неизменными вачуерами, а затем — с залоговыми аукционами), РАО "ЕЭС России" (где подверг приватизацию единую ранее энергосистему страны) и "Роснано" (где отметился грандиозными "освоенными" бюджетами без видимой отдачей). Правда, в последнем случае данный канал мог быть использован, среди прочих, для финансирования разработки новых систем вооружений, деньги на которые зылись "неизвестно" откуда).

В качестве альтернативы Чубайсу называется также имя другого президентского спецпредставителя в международных организациях — по вопросам изменения климата. 46-летний Руслан Эдельгериев не только почти на два десятилетия моложе "главного вачуера", но и характеризуется как "жёсткий переговорщик, что важно как при взаимодействии с иностранными контрагентами, так и для реализации принятых решений внутри страны". К тому же, это назначение явно усилит позиции Рамзана Кадырова как на российский, так и на международной арене. Что, впрочем, как утверждали эксперты, не исключает появления на этом посту и некой третьей, компромиссной фигуры.

В целом можно констатировать, что Россия с 22 апреля 2021 года открыто вступила в войну и на "климатическом фронте" — точно так же, как 30 сентября 2015 года она вступила в войну на сирийском и, в целом, ближневосточном фронте. Можно ли, исходя из таких аналогий, ожидать в ближайшее время чего-то подобного атаке "калывров" 7 октября 2015 года из акватории Каспийского моря по целям на территории Сирии, только в "зелёном" исполнении?

СМОТРИТЕ
ТЕЛЕКАНАЛ
«ДЕНЬ»

ГРУСТНЫЙ ЦИРК
РОССИЙСКОЙ
БОГЕМЫ

КАК
ВОЗНИК
РУССКИЙ
ЯЗЫК

СТАЛИН
ПРОИГРАЛ
ПОСЛЕВОЕННЫЙ
МИР?

ОТКРЫТОЕ ВИДЕО

ИЮЛЬСКИЕ
МИГНОВЕНИЯ 1944

ПЕСНИ
О ВОЙНЕ

ОТКРЫТОЕ ВИДЕО

ЛУЧШИЕ
СПЕЦОПЕРАЦИИ
ГРУ 1941-1945

DENTV.RU